

УДК 343.82 (476)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ АРЕСТАНТСКИХ ОТДЕЛЕНИЯХ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В НАЧАЛЕ XX в.****С. Н. Чайкин**

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры правовых дисциплин,
кандидат исторических наук
e-mail: chaikina9@gmail.com

***Аннотация.** На основе изучения архивных данных исследуется процесс правового регулирования в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. исполнения уголовного наказания в виде заключения в исправительные арестантские отделения. Определяются причины создания этих учреждений и специфика правовой регламентации их деятельности, направленной на обеспечение трудовой занятости осужденных. Оцениваются результаты деятельности исправительных арестантских отделений в начале XX в. на белорусских землях.*

***Ключевые слова:** Российская империя, белорусские земли, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление, исправительное арестантское отделение.*

***Annotation.** Based on the study of archival data, the process of legal regulation in the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries is being investigated the execution of criminal punishment in the form of imprisonment in correctional detention units. The reasons for the establishment of these institutions and the specifics of the legal regulation of their activities aimed at ensuring the employment of convicted persons are determined. The results of correctional detention units at the beginning are evaluated of the 20th century on Belarusian lands.*

***Keywords:** the Russian Empire; the Belarusian lands; the prison reform of 1879; the General Directorate of the Corps of Prison; the correctional detention unit.*

В процессе развития правовой системы на территории Беларуси важное значение имело становление комплекса правовых норм, обеспечивающих осуществление на белорусских землях правоохранительной деятельности. Одним из определяющих этапов развития законодательного регулирования деятельности правоохранительных органов явился период нахождения белорусских земель в составе Российской империи. В это время юридическое оформление, наряду с функционированием полиции, получила и деятельность исполняющей уголовные наказания пенитенциарной системы. В конце XIX – начале XX вв. в состав обеспечивающих ее деятельность мест лишения свободы, кроме тюрем, входили также арестные дома и исправительные арестантские отделения. Однако если деятельности указанных мест заключения были посвящены

работы российских историков как дореволюционного, так и современного периодов, то исследований правового регулирования отбывания наказания в арестных домах и исправительных арестантских отделениях на белорусских землях до настоящего времени не проводилось.

Возникновение и развитие системы исправительных арестантских отделений, а также правовое регулирование деятельности этих учреждений, начавшееся в третьей четверти XIX в., были обусловлены необходимостью совершенствования одного из важнейших направлений деятельности пенитенциарной системы — организации труда осужденных к лишению свободы. Накануне тюремной реформы 1879 г. труд заключенных в местах лишения свободы практически не развивался, в связи с отсутствием в переполненных тюрьмах мест для открытия производственных мастерских и незначительной штатной численностью тюремных служащих — как руководящего состава, так и тюремных надзирателей.

31 марта 1870 г. Мнением Государственного совета в учрежденных с 1827 г. арестантских ротах гражданского ведомства — местах лишения свободы, предназначенных для «исправления людей низших состояний» с привлечением их к общественным работам, было упразднено несение службы военнослужащими «ротной стражи» и отменено управление этими учреждениями ротными командирами военного ведомства. Вместо служащих военного ведомства в указанных учреждениях вводился штат тюремных надзирателей по вольному найму, а их начальствующий состав назначался из числа чиновников тюремного ведомства, подчинявшихся Министерству внутренних дел. Арестантские роты при этом переименовывались в исправительные арестантские отделения [1, с. 340, 341].

Особенностью развития пенитенциарной системы на белорусских землях стало отсутствие в регионе на протяжении XIX в. арестантских рот гражданского ведомства, в связи с чем до 1908 г. на территории Беларуси исправительные арестантские отделения учреждены не были [2, л. 100]. В 1908 г. первое исправительное отделение на белорусских землях было учреждено в городе Ошмяны Виленской губернии, а в марте 1912 г. такое же отделение было создано в селе Струнь Полоцкого уезда Витебской губернии на базе Струнской тюрьмы [3, с. 14; 4, л. 20].

После тюремной реформы 1879 г. законом «О занятии арестантов работами» от 6 января 1886 г. и «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1890 г. был регламентирован порядок привлечения заключенных исправительных арестантских отделений к труду. Направлению в исправительные арестантские отделения подлежали лица мужского пола не моложе семнадцати и не старше шестидесяти лет после освидетельствования «на предмет

пригодности их к работам» [5, с. 188]. Работы, производимые заключенными, осуществлялись как в мастерских исправительных отделений, так и за их пределами.

Для стимулирования производительности труда осужденных в исправительных отделениях законом определялся размер его оплаты, составлявший «три десятых от дохода за выполненные ими работы». Половину этой суммы заключенные могли расходовать на собственные нужды либо передавать своим близким, а вторая половина выдавалась им после освобождения. При этом из заработной платы осужденных не удерживались суммы гражданских взысканий и судебных издержек [6, с. 10]. Заключенные, которые в течение двух лет после поступления в исправительное отделение «отличились добрым поведением, прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства», приобретали статус «исправляющихся», привлекались к надзору за выполнением работ другими осужденными и могли рассчитывать на сокращение сроков назначенного им наказания по инициативе территориальных подразделений общероссийской благотворительной организации «Общества попечительного о тюрьмах» на основании зачета двух дней, проведенных на работах, за три дня заключения [5, с. 192, 193].

Специфика правовой регламентации деятельности исправительных арестантских отделений, направленной на обеспечение максимально возможной трудовой занятости заключенных, обусловила создание в Российской империи центральным органом управления пенитенциарной системой — Главным тюремным управлением, системы этих учреждений. Количество их с конца XIX в. до начала XX в. увеличилось незначительно — с 32 в 1870 г. до 35 в 1905 г. [1, с. 341; 7, с. 135]. Вместе с тем с начала XX в. определился устойчивый рост численности заключенных, осужденных «к отдаче в исправительные арестантские отделения». Если в 1908 г. в Российской империи это наказание было назначено в отношении 20 466 человек, то в 1910 г. — в отношении 24 980 человек, а в 1913 г. — в отношении 31 247 человек [8, с. 26; 9, с. 30]. Соответственно, определился устойчивый рост численности заключенных в исправительных арестантских отделениях. В 1894 г. их среднесуточная численность в местах заключения Российской империи составила 12 112 человек, в 1906 г. — 13 750 человек, в 1910 г. — 26 939 человек, а в 1914 г. — 37 750 человек [8, с. 31; 9, с. 30; 10, с. 540].

Значительной была численность осужденных в исправительных арестантских отделениях и на белорусских землях. В 1912 г. их количество в Струнском исправительном отделении достигло 354 человек при общей численности заключенных в шести местах лишения свободы Витебской губернии, составившей 1 017 человек [4, л. 20]. Значительным относительно численности

осужденных в уездных тюрьмах было количество заключенных и в Ошмянском исправительном отделении, составлявшее более 110 человек [3, с. 14].

Тем не менее, в отличие от тюрем, переполненности исправительных арестантских отделений заключенными в начале XX в. не произошло, в связи с тем что в 1900 г. Главным тюремным управлением было выделено 6 000 000 рублей на расширение площадей действовавших арестантских отделений [11, с. 46]. Если к концу первого десятилетия XX в. в тюрьмах Российской империи отбывало наказание 126 355 заключенных при лимите их наполнения, составлявшем 82 850 человек, то в исправительных арестантских отделениях численность осужденных составила 18 890 человек при наполняемости этих мест заключения, составлявшей 18 130 человек [11, с. 42, 46]. Наличие производственных мест в исправительных арестантских отделениях позволило эффективно организовать работу заключенных этих учреждений как в «арестантских» мастерских, так и под надзором тюремных служащих — за пределами исправительных отделений [12, с. 207, 209].

Основным видом «внешних» работ, осуществляемых осужденными исправительных арестантских отделений на белорусских землях, стали работы по заготовке и обработке леса. В 1913 г. в Струнском исправительном отделении на эти работы в летнее время ежедневно выводилось не менее 100 человек, а в 1914 г. — до 140 человек [13, с. 23; 14, с. 187]. Заработок от этих работ составлял более 80 копеек в сутки [14, с. 188]. Достаточно развиты лесопильные работы были и в Ошмянском исправительном отделении [15, с. 313]. Значительное место в годовом заработке заключенных исправительных отделений на белорусских землях занимали строительные работы, работы по транспортировке грузов и сельскохозяйственные работы, осуществляемые заключенными у местных помещиков. Например, в 1913 г. осужденные Струнского исправительного отделения в количестве 100 человек привлекались к строительству здания Полоцкого кадетского корпуса, а в 1914 г. в количестве 60 человек — к укладке в штабели бревен на пристанях по Двине, а заработок заключенных этого учреждения от сельскохозяйственных работ в начале второго десятилетия XX в. достигал 1 110 рублей в год [14, л. 163; 16, л. 99]. Важное значение для повышения производительности труда заключенных в исправительных арестантских отделениях имело развитие работ в тюремных мастерских. В Струнском исправительном отделении традиционно развивались работы по производству мебели, а также работы в швейных и сапожных мастерских, где изготавливалась одежда и обувь для заключенных, а также форменное обмундирование для служащих местных полицейских управ [16, л. 45; 17, л. 49]. Производимая в Струнском отделении продукция отличалась высоким качеством, о чем свидетельствовало награждение администрации отделения похвальным листом

«за качество предоставленных мебели, обуви и корзин» на выставке «Общества сельских хозяйств Витебской губернии» в 1913 г. [16, л. 343].

Развитие труда заключенных в исправительных арестантских отделениях Российской империи сопровождалось увеличением трудовой занятости осужденных. К концу первого десятилетия XX в. в тюрьмах Российской империи из 58 417 заключенных, «способных к работам», к труду было привлечено 24 963 человека, или 43 % от общей среднесуточной численности осужденных, а в исправительных арестантских отделениях из 25 160 заключенных к труду привлекалось 19 848 человек, или 80 % от общего количества осужденных, при условии, что в летнее время к труду привлекались все заключенные исправительных отделений [18, с. 122]. Более 80 % осужденных привлекалось к работам и в исправительных отделениях на белорусских землях, что обусловило рост заработанных ими денежных средств. Например, если в 1910 г. заключенными Струнской тюрьмы было заработано 2 703 рубля, то в 1912 г. осужденными Струнского исправительного отделения — 9 495 рублей, а в 1913 г. — 13 020 рублей, в то время как осужденными всех шести тюрем Витебской губернии в 1913 г. было заработано 38 998 рублей [16, С. 68].

Таким образом, создание в Российской империи системы исправительных арестантских отделений после тюремной реформы 1879 г. было обусловлено необходимостью совершенствования одного из основных направлений деятельности пенитенциарных учреждений — организации труда осужденных к лишению свободы. Для обеспечения функционирования этих учреждений их деятельность в конце XIX в. была регламентирована пенитенциарным законодательством, правовые нормы которого к началу XX в. обеспечили достаточно эффективное привлечение заключенных исправительных арестантских отделений к труду, что привело как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом к значительному росту в этих учреждениях объемов осуществляемых осужденными работ, увеличению производительности труда заключенных, росту численности привлекаемых к труду осужденных и объема заработанных ими денежных средств.

---

1. О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора : мнение Гос. совета, 31 марта 1870 г., № 48206 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1874. Т. 45, отд. 1. С. 340–342. [Вернуться к статье](#)

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 299. Оп. 2. Д. 10759. [Вернуться к статье](#)

3. Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г. Вильна : Губерн. тип., 1910. 490 с. [Вернуться к статье](#)

4. НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 106. [Вернуться к статье](#)
5. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1903 г. : в 15 т. СПб. : Гос. типография, 1903. Т. 14 : Уставы благочиния. 1356 с. [Вернуться к статье](#)
6. О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов : мнение Гос. совета, 6 янв. 1886 г., № 5447 // Полное собрание законов Рос. империи. Собр. 3 : в 33 т. СПб., 1888. Т. 6, отд. 1. С. 8–11. [Вернуться к статье](#)
7. Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению за 1905 г. // Тюрем. вестн. 1907. № 2. С. 132–148. [Вернуться к статье](#)
8. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюрем. вестн. 1913. № 4. С. 8–50. [Вернуться к статье](#)
9. Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // Тюрем. вестн. 1916. № 1. С. 1–121. [Вернуться к статье](#)
10. Отчет по Главному тюремному управлению за 1894 г. // Тюрем. вестн. 1896. № 10. С. 540–552. [Вернуться к статье](#)
11. Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюрем. вестн. 1910. № 2. С. 1–145. [Вернуться к статье](#)
12. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М. : Изд. Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. 296 с. [Вернуться к статье](#)
13. НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 293. [Вернуться к статье](#)
14. НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 342. [Вернуться к статье](#)
15. Гогель С. К. Арестантский труд // Тюрем. вестн. 1913. № 2. С. 310–325. [Вернуться к статье](#)
16. НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 294. [Вернуться к статье](#)
17. НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 17. [Вернуться к статье](#)
18. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюрем. вестн. 1911. № 4-5. С. 1–125. [Вернуться к статье](#)